

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1833
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1838

СОДЕРЖАНИЕ

- 4937-4939 Гнездование ремеза *Remiz pendulinus* в Тобольском районе Тюменской области. Ю. А. ТЮЛЬКИН, Н. В. БОБОВА
- 4940-4943 Залёты морского голубка *Larus genei* в Восточно-Казахстанскую область. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 4943-4946 Находка выводка огаря *Tadorna ferruginea* на хребте Алтайский Тарбагатай (Южный Алтай). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ
- 4946-4948 Осенние встречи грязовика *Limicola falcinellus* на озере Иссык-Куль и в Чуйской долине. И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 4948-4949 Первая регистрация пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* в Рязанской области. Е. А. ФИОНИНА, Е. В. ВАЛОВА, А. Г. КАЛИНИН
- 4950-4953 Сибирские виды птиц на границе ареала: заповедник «Басеги» (Пермский край). Н. М. ЛОСКУТОВА, Д. В. НАУМКИН
- 4954-4955 Встречи зимородка *Alcedo atthis* в парке Красного Села (Санкт-Петербург). К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 4955-4956 Замечание о «встрече» кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* под Архангельском. В. А. АНДРЕЕВ
- 4956-4959 Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Северном Каспии. А. П. ГИСЦОВ
- 4959-4961 Гнездование обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и факторы среды. О. Г. НЕХОРОШЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1838

CONTENTS

- 4937-4939 The Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* breeding in Tobolsk Raion, Tyumen Oblast. Y u . A . T Y U L K I N , N . V . B O B O V A
- 4940-4943 The records of the slender-billed gull *Larus genei* in the East Kazakhstan Oblast. N . N . B E R E Z O V I K O V , A . S . F E L D M A N
- 4943-4946 Finding ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* brood on the Altai Tarbagatay ridge (Southern Altai). N . N . B E R E Z O V I K O V , I . P . R E K U T Z
- 4946-4948 Autumn records of the broad-billed sandpiper *Limicola falcinellus* on Issyk-Kul Lake and in Chui Valley. I . R . R O M A N O V S K A Y A
- 4948-4949 First record of the yellow-browed warbler *Phylloscopus inornatus* in Ryazan Oblast. E . A . F I O N I N A , E . V . V A L O V A , A . G . K A L I N I N
- 4950-4953 Siberian bird species on the border of the range: Basegi Reserve (Perm Oblast). N . M . L O S K U T O V A , D . V . N A U M K I N
- 4954-4955 The records of the common kingfisher *Alcedo atthis* in the park of Krasnoye Selo (St. Petersburg). K . Y u . D O M B R O V S K Y
- 4955-4956 A note on the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* near Arkhangelsk. V . A . A N D R E E V
- 4956-4959 Wintering of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the Northern Caspian. A . P . G I S T Z O V
- 4959-4961 Nesting of the starling *Sturnus vulgaris* and environmental factors. O . G . N E K H O R O S H E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование ремеза *Remiz pendulinus* в Тобольском районе Тюменской области

Ю.А.Тюлькин, Н.В.Бобова

Юрий Анатольевич Тюлькин, Надежда Валерьевна Бобова. Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН. Улица Академика Ю.С.Осипова, д. 15, Тобольск, Тюменская область, 626152, Россия. E-mail: yu.tiulkin@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2019

Первые немногочисленные сведения о гнездовании обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в южных (Тарском, Курганском и Тюменском) округах Тобольской губернии были получены в конце XIX – начале XX века (Словцов 1892; Ушаков 1913), однако вплоть до середины XX века (Лобачёв 1963) какого-либо заметного расширения его ареала к северу от подзоны северной лесостепи в Зауралье и Западной Сибири не регистрировали. В европейской части страны в последние пятьдесят лет наблюдается значительное продвижение ремеза к северу от прежних границ распространения (Бардин, Григорьев 2017). Масштабы экспансии вида в сибирской части ареала долгое время оставались значительно более скромными. В конце XX века обыкновенный ремез регулярно гнезился в четырёх самых южных районах Тюменской области – Армизонском, Бердюжском, Казанском и Сладковском, а также изредка встречался ещё в семи районах – Исетском, Упоровском, Ишимском, Викуловском, Абатском, Голышмановском и Омутинском (Азаров 1997). В качестве самых северных из упоминаемых в научной литературе точек нахождения гнёзд ремеза в Западной Сибири указываются село Новая Заимка (56°29'07" с.ш., 66°55'02" в.д.) Заводоуковского района Тюменской области (Лумпов 2007) и озеро Кривое (56°46'15" с.ш., 74°36'54" в.д.) в Тарском районе Омской области (Колпакова 2018). Таким образом, область гнездования ремеза в Западной Сибири охватывает северную лесостепь и проникает в зону подтаёжных мелколиственных берёзово-осиновых лесов. Справедливости ради следует отметить, что в одном из региональных орнитофаунистических списков (Карасева 2004) имеется упоминание о ремезе как о гнездящемся виде южной тайги Тюменской области, однако никакие конкретные сведения, уточняющие места и обстоятельства нахождения гнёзд, в этой работе, к сожалению, не приводятся.

В свете изложенного выше, мы посчитали достаточно интересными сведения о гнездовании ремеза, полученные нами в 2018-2019 годах как в пригородных, так и в естественных местообитаниях Тобольского района Тюменской области.

В первой половине мая 2018 года неоднократно (5, 6, 9 и 13 мая) наблюдали пребывание ремезов на заболоченном участке пойменного луга южной окраины Тобольска (58°10'08" с.ш., 68°15'12" в.д.). Птицы (от одной особи до двух пар) кормились на прошлогодних початках рогоза (рис. 1) по берегам зарастающего озера старичного типа. К сожалению, дальнейшие наблюдения за птицами не были возможны, а поиск гнёзд в июне положительных результатов не дал. Не были найдены гнездовые постройки ремезов в ближайших окрестностях и зимой.

Рис. 1. Ремез *Remiz pendulinus* кормится на прошлогодних початках рогоза. Тобольск. 9 мая 2018. Фото Ю.А.Тюлькина.

Рис. 2. Гнёзда ремеза *Remiz pendulinus*, найденные на озере Большое Конданское. Тобольский район. Фото Ю.А.Тюлькина.

3 марта 2019 нам доставили два гнезда ремеза (рис. 2), обнаруженные рыбаками на юго-восточном берегу озера Большое Конданское (57°41'23" с.ш., 68°31'02" в.д.). Это крупное озеро расположено в междуречье Тобола и Иртыша на удалении около 40 км от каждой из этих рек и в 10 км от ближайшего населённого пункта. По данным обнаруживших их рыбаков, гнёзда располагались в 1 м одно от другого на соседних ветвях одной берёзы на высоте 2.5 м. Одно гнездо было явно прошлогодним, полностью достроенным и целым, а другое – более старым и с разрушенной входной трубкой.

10 мая 2019 недалеко от прошлогоднего места регистрации ремезов в пойме реки Иртыш на южной окраине города Тобольска на берёзе, стоящей в 15 м от забора обрабатываемого дачного участка, найдено два гнезда ремеза (рис. 3), которые размещались в метре одно от другого. Одно из них располагалось в 1.5 м над водой и активно обустроивалось самцом (стадия «гамака»), другое (на высоте 1.8 м над водой) было прошлогодним.

При следующем визите 18 мая 2019 гнездо было практически готово (рис. 4), а прошлогодней гнездовой постройки рядом с ним на сей раз не было – самец собирал с ветки берёзы остатки растительного пуха и волоса в том месте, где оно ранее было прикреплено. Скорее всего,

старое гнездо было полностью использовано ремезами в качестве строительного материала при сооружении нового. При проверке гнезда 25 мая 2019 в нём на ощупь находилось не менее 5 яиц. 16 июня 2019 в гнезде обнаружено 8 птенцов, маховые перья которых находились в стадии трубочек.

Рис. 3. Гнёзда ремеза *Remiz pendulinus* в Тобольске. 10 мая 2019. Фото Ю.А.Тюлькина.

Рис. 4. Достроенное гнездо ремеза *Remiz pendulinus*. Тобольск. 18 мая 2019. Фото Ю.А.Тюлькина.

Таким образом, наши находки гнёзд демонстрируют стабильность местных поселений обыкновенного ремеза как в пригородных, так и в естественных местообитаниях, что позволяет отодвинуть границы гнездовой части ареала вида в Западной Сибири ещё на 200 км к северу.

Л и т е р а т у р а

- Азаров В.И. 1996. *Редкие животные Тюменской области и их охрана. Амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие*. Тюмень: 1-272.
- Бардин А.В., Григорьев Э.В. 2017. Об экспансии ремеза *Remiz pendulinus* и его находках в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 75-83.
- Карасева А.П. 2004. Современное состояние биоразнообразия орнитофауны южной тайги Тюменской области // *Тр. Тобольской биостанции РАН* **1**, 1: 108-124.
- Колпакова Т.Ю. 2018. К распространению ремеза *Remiz pendulinus* в Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1622): 2732-2734.
- Лобачёв В.С. 2009. О распространении ремеза *Remiz pendulinus* в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **18** (473): 512-513.
- Лумпов В.А. 2007. Редкие виды птиц в окрестностях села Новая Заимка Заводоуковского района Тюменской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 189-190.
- Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 187-26.
- Ушаков В.Е. 1913. Предварительный перечень птиц Тарского уезда Тобольской губернии // *Орнитол. вестн.* **4**, 1: 3-16.

Залёты морского голубка *Larus genei* в Восточно-Казахстанскую область

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.

Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28.

Ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.

E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2019

До последнего времени достоверных наблюдений морского голубка *Larus genei* в бассейне верхнего Иртыша, включая озеро Зайсан, не было известно (Сушкин 1938; Долгушин 1962; Зубакин 1988; Gavrilov, Gavrilov 2005), хотя севернее, в соседней Павлодарской области, отмечались летние встречи на озёрах Благодатное, Белое и Жамантуз в правобережной части Иртыша (Ковшарь, Хроков 1993). Ближайшее место гнездования этой чайки существует на Тениз-Кургальджинской системе озёр в Центральном Казахстане (Кривицкий и др. 1985; Кошкин 2017). Южнее залёты неоднократно регистрировались на Балхаше (Долгушин 1962) и озере Сорбулак близ Алматы (www.birds.kz).

Рис. 1. Озеро Коконь. На дальнем фоне горы Кокентау. Семипалатинское Приртышье. 14 сентября 2014. Фото А.С.Фельдмана.

В связи с этим представляет интерес факт встречи одиночного морского голубка 13 мая 2018 на солёном озере Коконь (49°57'25" с.ш., 79°

32'45" в. д.) в Семипалатинском Прииртышье (рис. 1). Это озеро расположено среди холмисто-увалистой степи между горами Семейтау и Кокентау в 11 км южнее села Знаменка и в 55 км юго-западнее города Семей (Семипалатинск). Морской голубок, обративший на себя внимание чёрным клювом и тёмно-красными ногами, отдыхал и кормился на илистой отмели в сообществе озёрной чайки *Larus ridibundus* и 13 турухтанов *Philomachus pugnax* (рис. 2, 3). Птица находилась в состоянии предбрачной линьки, протекающей обычно в апреле-мае; розовый цвет в окраске её лишь едва намечался на груди.

Рис. 2. Морской голубок *Larus genei*. Озеро Коконь. 13 мая 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Морской голубок *Larus genei* на мелководье среди турухтанов *Philomachus pugnax*. Озеро Коконь. 13 мая 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Морской голубок *Larus genei* на Сибинских озёрах. Калбинское нагорье. 22 мая 2019. Фото К.Андрусенко.

Спустя 9 суток, 22 мая 2019, орнитолог-любитель К.Андрусенко встретил и сфотографировал одиночного морского голубка на Сибинских озёрах в центральной части Калбинского нагорья, в 210 км восточнее предыдущего пункта и в 60 км южнее Усть-Каменогорска (рис. 4, www.birds.kz). Это группа из 5 небольших пресных озёр, лежащих у южного подножия гранитных гор Коктау (рис. 5). Координаты этого места: 49°26'35" с.ш., 82°38'24" в.д.).

Рис. 5. Сибинские озёра (Караколь, Коржинколь, Шалкар) – место встречи морского голубка *Larus genei*. Фото А.Агаркова.

Таким образом, в мае 2019 года на озёрах левобережья Иртыша зарегистрировано два случая залётов морских голубков. Эти встречи до-

полняют фаунистический список птиц Восточно-Казахстанской области, в котором до последнего времени этот вид отсутствовал (Березовиков 2012).

Выражаем признательность К.Андрусенко и А.Агаркову (Усть-Каменогорск) за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2012. Систематический список птиц Восточно-Казахстанской области // *Зап. Усть-Каменогорск. фил. Казах. геогр. общ-ва. 20 лет Независимости Республики Казахстан*. Усть-Каменогорск, **6**: 9-29.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Ковшарь А.Ф., Хроков В.В. 1993. К фауне птиц Павлодарского Заиртышья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 133-144.
- Кошкин А.В. 2017. Орнитофауна Тениз-Коргалжынского региона (Центральный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1415): 909-956.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-195.
- Зубакин В.А. 1988. Морской голубок – *Larus genei* Breme, 1839 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 105-115.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. The Birds of Kazakhstan // *Tethys ornithological research*, **2**: 1-226.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1838: 4943-4946

Находка выводка огаря *Tadorna ferruginea* на хребте Алтайский Тарбагатай (Южный Алтай)

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай (Зыряновск). Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 13 октября 2019

Во время подъёма по «старой австрийской» дороге по таёжному склону хребта Алтайский Тарбагатай на перевал Бурхат на высоте 2141 м над уровнем моря у верхней границы леса 29 и 30 июня 2019 посещено с ночёвкой озеро, где держался выводок огарей *Tadorna ferruginea*. Это озеро в форме вытянутого овала с заболоченными осоковыми берегами располагается в глубокой впадине в приводораздельной части хребта. С юга к нему примыкает крутой склон с густым лиственнично-кедровым лесом, в остальной части его окружает луговой увал с субальпий-

ским разнотравьем и редкими лиственницами. Координаты озера 49° 08'37.6" с.ш., 86°02'44.4" в.д., оно расположено на высоте 2000 м н.у.м. (рис. 1).

Рис. 1. Озеро на перевале Бурхат. Хребет Алтайский Тарбагатай.
Южный Алтай. 30 июня 2019. Фото И.П.Рекуц.

В выводке огаря было 6 крупных пуховых птенцов с характерными белыми щеками (рис. 2). При нашем появлении взрослые летали с тревожными криками, иногда присаживаясь на воду (рис. 3).

Рис. 2. Один из пуховых птенцов огаря *Tadorna ferruginea* на озере у перевала Бурхат. 29 июня 2019. И.П.Рекуц.

Рис. 3. Самка огаря *Tadorna ferruginea*, защищающая выводок с птенцами на озере у перевала Бурхат. 29 июня 2019. И.П.Рекуц.

Эта встреча интересна тем, что во время неоднократных посещений этого озера с 2001 года огарей на нём ни разу не видели. Отсутствовали эти утки в других местах по водоразделу хребта в районе перевала Бурхат. Ближайшее место, где они ранее водились, была степная долина в верхнем течении Кара-Кабы между Алтайским Тарбагатаем и Южно-Алтайским хребтом, где на озере в урочище Верхнее Зимовье (49°03'30" с.ш., 86°01' в.д.) 25 июня 1982 отмечено скопление из 21 огаря, а 27 июля 1983 – семья из 10 особей с доросшим лётным молодняком (Березовиков, Зинченко 2007). Примечательно, что в конце июня 2004 года и 4-7 июля 2006 огари здесь отсутствовали (Стариков 2004; Челышев 2006).

Литература

- Березовиков Н.Н., Зинченко Ю.К. 2007. Очерк орнитофауны бассейна реки Кара-Кабы (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1399-1421.
- Стариков С.В. 2004. Заметки о птицах истоков реки Кара-Каба (Южный Алтай) // *Каз. орнитол. бюл.*: 104-107.
- Челышев А.Н. (2006) 2017. Орнитологические наблюдения на Южном Алтае на хребте Алтайский Тарбагатай и в Кара-Кабинской долине в июле 2006 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1486): 3415-3418.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1838: 4946-4948

Осенние встречи грязовика *Limicola falcinellus* на озере Иссык-Куль и в Чуйской долине

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 17 октября 2019

Грязовик *Limicola falcinellus* – очень редкий пролётный кулик на горных озёрах Тянь-Шаня в пределах Киргизии (кирг.: Кыргызстан) (Кыдыралиев 1973, 1990). На озере Иссык-Куль впервые добыт 5 сентября 1958 в Тюпском заливе (Янушевич и др. 1959). Впоследствии двух грязовиков на этом озере отлавливали паутинными сетями 16 августа и 2 октября 2010 (Остащенко и др. 2014).

Рис. 1. Грязовик *Limicola falcinellus*. Озеро Иссык-Куль у города Балыкчи. 23 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Грязовик *Limicola falcinellus*. Озеро Иссык-Куль у города Балыкчи.
23 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

Мне 23 сентября 2019 в западной части Иссык-Куля в заливе у города Балыкчи (42°45' с.ш., 76°18' в.д.) удалось фотографировать одиночного грязовика, кормившегося вдоль уреза воды и на мелководье среди затонувшей водной растительности, прибитой волнами к каменистому берегу (рис. 1, 2). Здесь же держались галстучники *Charadrius hiaticula*, краснозобики *Calidris ferruginea*, чернозобики *Calidris alpina* и большие веретенники *Limosa limosa*.

Рис. 3. Грязовик *Limicola falcinellus*. Чуйская долина у села Озёрное.
25 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

Спустя день, 25 сентября 2019, ещё одного грязовика я встретила на прудах у села Озёрное в Чуйской долине (43°01' с.ш., 74°54' в.д.). Он держался на илистой отмели в сообществе с чернозобиками и другими куликами (рис. 2). Ранее в Чуйской долине грязовика не встречали (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1959; Умрихина 1970; Кыдыралиев 1990). В подгорной части Западного и Северного Тянь-Шаня встречи с грязовиком были исключительно редки (Долгушин 1962; Митропольский и др. 1990).

Литература

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-254.
- Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Митропольский О.В., Фотеллер Э.Р., Третьяков Г.П. 1990. Отряд Ржанкообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 17-126.
- Осташенко А.Н., Давлетбаков А.Т., Воробьёв А.Г., Захаров А.Ю. 2014. Опыт отлова куликов в Кыргызстане // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 3: 172-174.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1838: 4948-4949

Первая регистрация пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* в Рязанской области

Е.А.Фиолина, Е.В.Валова, А.Г.Калинин

Елена Александровна Фиолина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Елена Викторовна Валова, Андрей Геннадьевич Калинин. Рязанский клуб «Птицы». E-mail: aino-anele@mail.ru; arier1@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 октября 2019

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842) – вид сибирской авифауны, залёты которого в Европу в последние годы носят регулярный характер. Так как эта птица довольно неприметная, её пребывание на той или иной территории чаще всего выявляется в ходе отловов с целью кольцевания. В Рязанской области зарничку не отмечали ни разу. При этом некоторое время она была включена в список авифауны Рязанской области (Бабушкин, Бабушкина 1999, 2004) на основании её встреч на сопредельных территориях. Так как фактических данных о регистрации зарнички в регионе не появилось, в после-

дующий, более точный список видов птиц области (Иванчев 2005) этот вид не включён.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Окрестности села Заборье, Рязанская область.
7 сентября 2019. Фото А.Г.Калинина.

Первая подтверждённая встреча зарнички в Рязанской области зарегистрирована в лесу близ села Заборье Рязанского района (54°47' 20" с.ш., 39°54'58" в.д.). 7 сентября 2019 там встречена и сфотографирована пеночка, впоследствии определённая как зарничка (см. рисунок). Она держалась в стайке ополовников *Aegithalos caudatus* в сосновом лесу с примесью берёзы. Данная встреча является первой регистрацией вида в регионе, а зарничку следует считать новым залётным видом Рязанской области.

Авторы выражают признательность И.И.Уколову за помощь в определении вида по фотоматериалам.

Литература

- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 1999. *Птицы: животный мир Рязанской области*. Рязань: 1-56.
- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 2004. *Животный мир Рязанской области: Позвоночные животные*. Рязань: 1-288.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* 24: 534-567.

Сибирские виды птиц на границе ареала: заповедник «Басеги» (Пермский край)

Н.М.Лоскутова, Д.В.Наумкин

Надежда Михайловна Лоскутова. ФГБУ Государственный заповедник «Басеги».

Ул. Ленина, д. 100, Гремячинск, 618276, Пермский край, Россия. E-mail: zbasegi@mail.ru

Дмитрий Владимирович Наумкин. Пермский федеральный исследовательский центр,

филиал ГИ УрО РАН. Ул. Сибирская, д. 78а, Пермь, 614007, Россия. E-mail: calliope28@mail.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2019

Настоящее сообщение посвящено встречам в заповеднике «Басеги» сибирских по происхождению видов птиц, находящихся здесь на юго-западной (или южной) границе своего ареала. Некоторые из них гнездятся, у других статус неясен, однако заведомо залётных (желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys* – Лоскутова 2012), а также северных пролётных птиц (хрустан *Eudromias morinellus*, тулес *Pluvialis squatarola*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, пуночка *Plectrophenax nivalis*) в рамках публикации мы не рассматриваем. Как правило, в опубликованных работах встречаемость таких видов в Пермском крае часто ограничивается лишь территорией Вишерского заповедника (Казаков, Фишер 1999; Мещерягина и др. 2015; Колбин 2016); между тем многие из них проникают вдоль Уральского хребта на юг вплоть до заповедника «Басеги», который расположен в самой возвышенной части низкогорного Среднего Урала. Именно здесь сохранился последний (в пределах западного среднеуральского макросклона) крупный фрагмент коренных горных елово-пихтовых лесов, мало отличающихся от северной уральской горной тайги, обеспечивающий сибирским пришельцам привычные условия существования.

Азиатский бекас *Gallinago stenura* (Bonaparte, 1830). Не упоминается ни в одном из орнитологических обзоров территории Пермского края, включая современную сводку по Вишерскому заповеднику (Колбин 2016). Южная граница гнездования на Урале не выяснена (Рябцев 2008). Постепенно расселяется в западном направлении.

На территории заповедника «Басеги» азиатский бекас впервые был отмечен 17-18 июня 2006 В.А.Лапушкиным и В.П.Казаковым на лугах Северного Басега. Птица токовала с 24 до 4 ч. В 2014 году здесь же, также в ночное время, ток бекаса был отмечен И.Б.Кучеровым. Однако в списки орнитофауны заповедника он не был включён и в последующие годы не встречался. В июне 2018 года на тех же подгольцовых лу-

гах (кв. 20 и 21 Усьвинского участкового лесничества) появление азиатского бекаса отмечено Н.М.Лоскутовой. Ток нескольких (3-4) самцов продолжался и в сумерках, и утром до 9-10 ч (в пасмурную погоду). Таким образом, это новый для заповедника вид, для которого можно предположить хотя бы периодическое гнездование.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* (Pallas, 1776). Редкий вид, населяющий северо-восточную часть Пермского края. Южная граница распространения на Урале не выяснена (Рябицев 2008). Гнездование в Вишерском заповеднике было подтверждено в 2011 году (Вурдова, Мещерягина 2011). Для заповедника «Басеги», очевидно, редкий пролётный вид. Упоминается в обоих орнитофаунистических обзорах заповедника (Бояршинов и др. 1989; Лоскутова и др. 1998), правда, без конкретных сведений. 30, 31 мая и 1 июня 2013 самец сибирской завирушки пел на одном и том же месте в берёзово-рябиновом криволесье на южном склоне горы Северный Басег. Птица была рассмотрена в бинокль с расстояния менее 10 м (наблюдения Д.В.Наумкина).

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* (J.F.Brandt, 1844). Севернее Басег, в пределах горного массива Ослянка, плато Кваркуш и в Вишерском заповеднике установлено гнездование черногорлой завирушки (Лапушкин и др. 1995; Казаков, Фишер 1999; Колбин 2016). Для заповедника «Басеги» это, видимо, пролётный вид. 27 мая 1991 пару птиц наблюдал В.Д.Бояршинов (кв. 21 Усьвинского участкового лесничества, горные луга западного макросклона Северного Басега). Её присутствие в заповеднике подтверждено в 2011 году: 16 октября Н.М.Лоскутова наблюдала 2 птицы в кустарниках в том же 21 кв.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858). Южная граница ареала проходит севернее Перми (Рябицев 2008). В Кунгурской лесостепи таловка отсутствует (Наумкин 2013). В заповеднике – это обычный гнездящийся вид, довольно равномерно распределённый по лесным стациям. Её обилие плавно понижается от биотопов коренной горной тайги (до 23 ос./км², в среднем 7 ос./км², $n = 23$) к горным лугам (до 12 ос./км², в среднем 2 ос./км²). При этом таловка везде уступает в численности другим видам пеночек, за исключением криволесий, где её обычно всегда больше, чем теньковки *Phylloscopus collybita* (до 35 ос./км², в среднем 4 ос./км²) и подгольцовых лугов, где она уступает по численности только весничке *Phylloscopus trochilus* (Наумкин 2016). Приведённые среднемноголетние данные заметно ниже, чем на Северном Урале (Колбин 2016).

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842). Исторических сведений о распространении зарнички в Пермском крае нет. Её присутствие в северо-восточных горных районах (Ослянка, Кваркуш, верховья Вишеры) установлено лишь в последнее десятилетие XX века (Казаков, Фишер 1995; Лапушкин и др. 1995; Колбин, Семёнов 2013).

25 мая 1991 зарничка впервые найдена в Басегах В.Д.Бояршиновым. С тех пор она попадала в учёты всего 5 раз с крайне низким обилием – чуть больше 1 ос./км². Обычно птицы встречаются на верхней границе горной тайги в разреженных древостоях, переходящих в криволесья и горные луга, часто – парами. Возможно, периодически гнездятся.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pallas, 1776). Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Впервые соловей-красношейка обнаружен в Прикамье на реке Усьве (Воронцов 1949), с момента организации заповедника «Басеги» (1982 год) впервые отмечен в 1991 году (Лоскутова и др. 1998), затем в 1994, 2000, 2005, 2012, 2017 и 2018 годах. Поющие самцы, иногда пары, держащиеся на постоянных местах по несколько дней, указывают на возможное гнездование. Большинство наблюдений относится к горным лугам с кустами ивы вдоль ручьёв, но отдельные самцы отмечены и в поймах рек, а также на зарастающих вырубках с развитым кустарниковым ярусом и достаточным увлажнением. При этом в учёты красношейки попадали крайне редко, среднемноголетняя плотность населения на горных закустаренных лугах составила менее 1 пары на 1 км².

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773). Населяет северную половину Пермского края, южная граница распространения проходит на широте хребта Басеги. В заповеднике – редкий, в отдельные годы обычный гнездящийся вид, отмеченный в коренной горной тайге и производных лесах на месте вырубок. Встречается не ежегодно. Среднемноголетняя плотность чуть больше 1 пар/км², что примерно в два раза ниже аналогичных показателей для Северного Урала (Колбин 2016).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* (Jarocki, 1819). В Пермском крае распространён до широты Перми (58° с.ш.), заповедник «Басеги» расположен на юго-западной периферии ареала. Здесь эти дрозды гнездятся в горной тайге, по границам с горными лугами и криволесьями. В последнее десятилетие XX века чернозобый дрозд был обычным или многочисленным гнездящимся видом – летняя плотность составляла 14-18 ос./км² (Лоскутова и др. 1998), в настоящее время она снизилась на порядок – до 1.2 ос./км² (по данным 2013-2018 годов). На Северном Урале (Вишерский заповедник) негативных тенденций в динамике численности не выявлено (Колбин 2016).

Щур *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758). Очевидно, заповедник «Басеги» – самая южная точка ареала, где щур гнездится хотя бы эпизодически. Гнездовой статус косвенно подтверждается встречами летом пары щуров (самца и самки) в криволесье Среднего Басега (12 июня 1982, данные В.Д.Бояршинова), и слётка здесь же, на границе горной тундры и кедрового криволесья (12 июля 1989, наблюдение Н.М.Лоскутовой).

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus* (Pallas, 1776). В Пермском крае населяет восточные горные районы (Рябицев 2008), заповедник «Басеги» — южный предел распространения. Немногочисленный, но обычный гнездящийся вид, среднемноголетнее летнее обилие которого остаётся стабильным с конца XX века: 1 пара (1.7 ос.) на 1 км² в горной пихтово-еловой тайге, до 4 пар/км² в криволесьях и до 2-3 пар/км² на горных лугах (Лоскутова и др. 1998; Наумкин и др. 2012).

Л и т е р а т у р а

- Бояршинов В.Д., Шураков С.А., Семянников Г.В. 1989. Список птиц заповедника «Басеги» // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 24-26.
- Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья*. Горький: 1-114.
- Вурдова И.Ф., Мещерягина С.Г. 2011. О некоторых встречах птиц в заповеднике «Вишерский» в 2009-2011 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-18.
- Казаков В.П., Фишер С.В. 1995. К гнездовому статусу некоторых видов птиц Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 31-32.
- Казаков В.П., Фишер С.В. (1999) 2008. К распространению птиц на Северном Урале: хребет Кваркуш // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 992-993.
- Колбин В.А. 2016. *Птицы заповедника «Вишерский» и прилегающих территорий*. М.: 1-356.
- Колбин В.А., Семёнов В.В. 2013. Аннотированный список видов позвоночных животных Вишерского заповедника // *По Вишерскому Уралу*. Т. 1. Очерки о животных. Соликамск: 393-399.
- Лапушкин В.А., Шепель А.И., Фишер С.В., Казаков В.П. (1995) 2017. Новые виды птиц Пермской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1503): 4049-4052.
- Лоскутова Н.М. (2012) 2017. Залёт желтобровой овсянки *Ocyris chrysophrys* на Басеги // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1507): 4193.
- Лоскутова Н.М., Бояршинов В.Д., Адиев М.Я. 1998. Птицы // *Флора и фауна заповедников*. Вып. 73. Позвоночные животные заповедника «Басеги». М.: 10-30.
- Мещерягина С.Г., Вурдова И.Ф., Поляков В.Е., Головатин М.Г. 2015. К гнездованию пеночки-зарнички в северных районах Свердловской области и Пермского края // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 125-135.
- Наумкин Д.В. 2016. Пеночки рода *Phylloscopus* в составе орнитофауны заповедника «Басеги» и его окрестностей // *Тр. заповедника «Басеги»* **5**: 160-172.
- Наумкин Д.В. 2013. Птицы Кунгурской островной сосново-берёзовой лесостепи // *Тр. заповедника «Басеги»* **3**: 1-226.
- Наумкин Д.В., Лоскутова Н.М., Курулюк В.М. 2012. Птицы горной части заповедника «Басеги» // *Вестн. ПГНИУ*. Сер. Зоол. **3**: 38-48.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

Встречи зимородка *Alcedo atthis* в парке Красного Села (Санкт-Петербург)

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С.Берга). Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2019

С начала XXI века и особенно в последние годы число встреч зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области заметно возросло, в основном во время летне-осенних перемещений. То же самое наблюдается и в пределах Санкт-Петербурга. Большинство встреч здесь приходится на сезоны миграций, а также период зимовки (Иовченко 2017).

Известны встречи зимородка в парках Санкт-Петербурга и пригородов (Попов 2005; Шапенский 2010; Дунаева 2014; Иванов 2016; Кретьова, Ильинский 2019). однако в Красносельском парке зимородок прежде не отмечался.

Места наблюдения зимородков *Alcedo atthis* в Нижнем парке Красного Села.
6 октября 2019. Фото автора.

6 октября 2019 около полудня на ручье, протекающем по Нижнему парку (59°43'31.4" с.ш., 30°05'45.2" в.д.), я наблюдал сразу двух зимородков. Проходя вдоль ручья с целью учёта крякв *Anas platyrhynchos*, я заметил слетевшего с куста зимородка. Птица, дважды пронзительно пискнув, переместилась на растущую в русле иву и после моей попытки приблизиться улетела за поворот ручья выше по течению (см. рисунок). Продолжив свой маршрут, я спугнул второго зимородка – тоже с

берега ручья. Он улетел через парк в ту же сторону, куда переместилась первая птица. Через час я снова прошёлся вдоль ручья и увидел на этот раз только одного зимородка, сидящего на ветке ивы над водой. Пугливая птица быстро улетела выше по течению ручья.

Л и т е р а т у р а

- Дунаева Ю.А. 2014. Летняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Пушкинском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1014): 1928-1929.
- Иванов К.Е. 2016. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1269): 1169-1170.
- Иовченко Н.П. 2017. Рост числа регистраций зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области и первый факт успешного гнездования в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1389): 47-52.
- Кротова А.Ю., Ильинский И.В. 2019. Изменения в видовом составе и численности неворобьиных птиц Павловского парка за последние 100 лет // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1766): 2033-2058.
- Попов И.Н. 2005. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 464-465.
- Шапенский А.М. 2010. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Петродворце // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 98-99.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1838: 4955-4956

З а м е ч а н и е о «встрече» кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* под Архангельском

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Ул. Карла Маркса, д. 24, кв. 2, г. Архангельск, 163000, Россия.
E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 4 октября 2019

С.Ю.Рыкова в своей сводке о птицах Беломорско-Кулойского плато, занимающего площадь около 20 тыс. км², пишет о кольчатой горлице *Streptopelia decaocto* следующее: «В 1993 г. залёты птиц зарегистрированы сразу в трёх точках БКП и на прилегающих к нему территориях. Пару горлиц видели 2 июля в районе д. Бабонегово в 15 км от Архангельска (Асоскова, Константинов, 2005), одну птицу – в начале сентября на дачном участке в окрестностях Архангельска (сообщ. В.А.Андреева). Ещё одна горлица встречена 18 сентября в п. Пинега» (Рыкова 2013, с. 110). Вношу точность в искажённый в этом тексте факт. В сентябре 1993 года на картофельном поле у города Архангельска я встретил обыкновенную горлицу *Streptopelia turtur*. Именно об этой встрече

обыкновенной горлицы я в своё время и сообщил автору сводки. Кольчатую горлицу ни в окрестностях Архангельска, ни в Архангельской области за 39 лет наблюдений я никогда не встречал. Относительно встречи пары кольчатых горлиц в деревне Бабонегово (Асоскова, Константинов 2005) я тоже сильно сомневаюсь

Современные средства коммуникации позволяют очень быстро связаться и уточнить полученную информацию, особенно при подготовке итоговых сводок по результатам многолетних наблюдений. Использование таких возможностей связи позволяют избежать серьёзных ошибок в фаунистических работах.

Л и т е р а т у р а

Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1838: 4956-4959

Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Северном Каспии

А.П.Гисцов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – редкий вид в фауне Казахстана с сокращающейся численностью, в Красной книге статус – II категория. Ещё в начале XX столетия был обычен на многих водоёмах республики. В 1980-1990-х годах гнезвился в казахстанской части дельты Волги, в пойме Урала, на озёрах Наурзума, в устье Сырдарьи, в нижнем течении реки Чу, в долине реки Или, на озёрах Балхаш, Сасыкколь, Зайсан, Маркаколь, в дельте Чёрного Иртыша и в Павлодарском Прииртышье. По экспертным оценкам, в настоящее время в Казахстане на гнездовье обитает 145-150 пар орлана-белохвоста (Красная книга Казахстана 1996). В низовьях Сырдарьи и в среднем течении реки Чу гнездится по 2 пары, в бассейне реки Или до 20-25 пар, в Балхаш-Алакольской системе озёр не более 10 пар, в Зайсанской впадине и по Иртышу до 20 пар и не более 10 пар в Наурзумском бору. Места поселений этой птицы, как и в других частях ареала, – берега водоёмов, богатых рыбой и водоплавающей дичью, тополево-ивовыми ле-

* Гисцов А.П. 2003. Зимовка орлана-белохвоста на Северном Каспии
// Материалы 4-й конф. по хищным птицам Сев. Евразии. Пенза: 167-170.

сами (реки Иртыш, Урал, Волга), лиственничником (озеро Маркаколь), тростниками и тугаями (реки Или, Чу, Сырдарья).

Численность в настоящее время на гнездовании в Западном Казахстане оценивается в 80 пар, из них в казахстанской части дельты Волги около 30 пар, в пойме Урала от посёлка Махамбет до города Уральска – 25-30 пар, около 20 пар орлана встречается в пойме Урала между Уральском и рерой Илек. Исследованиями в 1989-2002 годах установлено, что на гнездовье в пойме Урала орлан распространён до нижней границы сплошных пойменных лесов. В обширных массивах тростниковых зарослей в дельте Урала и на прилегающих участках побережья к востоку и западу на гнездовании отсутствует. Известны места гнездования этой птицы в казахстанской части дельты Волги по Шароновскому каналу и Кигачу, где в приморской части имеются деревья, удобные для устройства гнёзд.

Таким образом, наиболее мощным очагом гнездования белохвоста в Казахстане является пойма реки Урал и казахстанская часть дельты Волги, где сосредоточено более половины всех известных гнёзд этой птицы в республике.

Весной по материалам авиаучётов 1999-2002 годов на побережье от дельты Волги до полуострова Бузачи в апреле встречается до 66 орланов-белохвостов, осенью на этих же участках – до 100 птиц. Причём основная масса этих птиц отмечена в Волжско-Уральском междуречье (до 60 птиц весной и 67 осенью). В июне 1999 года на северном побережье от дельты Волги до Эмбы встречено 16 птиц, в основном молодых не размножающихся птиц.

Основной район зимовки орлана-белохвоста в Казахстане – побережье Северного и Северо-Восточного Каспия. В феврале 1992 года на площади 410 км² здесь было учтено 200 птиц, а по экспертным оценкам здесь ежегодно концентрируется 400-600 белохвостов. Вдоль восточного (Мангышлакского) побережья Каспийского моря зимой встречается по 4-6 особей на 100 км². Концентрация орлана-белохвоста на зимовке по северо-восточному побережью Каспия обусловлена в основном благоприятной кормовой базой, связанной с деятельностью человека. В пустынях Волжско-Уральского междуречья они преимущественно держатся в местах добычи и обработки сайги *Saiga tatarica* промысловыми бригадами. Причём около добытых животных собирается до десятка орланов. Большую роль в питании орланов играют подранки сайги, погибшие в результате браконьерства. В дельте реки Урал и Волжско-Уральском междуречье и на море орланы зимой держатся на участках промыслового и любительского рыболовства, где кормятся выброшенной сорной рыбой, а также в местах отстрела и разделки кабанов *Sus scrofa*. В последние 4-5 лет в связи со снижением численности сайгака в этом и других регионах Казахстана значительная часть ор-

ланов на зимовке смещается на морскую часть Северного Каспия на места залёжек каспийского тюленя *Phoca caspia*.

Немаловажное значение для зимовки орлана-белохвоста имеют участки северных районов Каспийского моря у южной кромки льда (в мягкие по температурным режимам годы она проходит по 46° с.ш.), где орланы держатся на местах «щенки» и линьки каспийского тюленя.

Учёт численности орлана-белохвоста проводился с ледокольных судов в феврале-марте 1999-2002 годов в северной части Каспийского моря от бухты Баутино до нефтяной платформы компании Аджип. Здесь орлан-белохвост держится вблизи кромки льда и открытой воды, где сосредоточены основные «щенные» залёжки каспийского тюленя. На маршруте судов 14 и 15 февраля 2000 отмечено 83 и 59 птиц, 22 февраля 2001 встречено 12, 23 февраля – 11 орланов, 16 февраля 2002 – 29 орланов. Как видно из приведённых материалов, численность этих птиц на местах размножения тюленя довольно высока. Если учесть тот факт, что учётами охвачена небольшая часть залёжек тюленя, а это не более 10% площади, занимаемой тюленями, то расчётное число орланов-белохвостов, зимующих на льдах северной части Каспия, составит в среднем 388 птиц. Численность каспийского тюленя в последние годы поддерживается на уровне 360-450 тыс. особей. Орлан-белохвост, являясь одним из естественных врагов новорождённых тюленей, может наносить определённый ущерб этим животным. Нами неоднократно наблюдалось нападение на «бельков» каспийского тюленя в возрасте до 2 недель как одиночными орланами, так и группами до 3-4 птиц.

Для сохранения популяций орлана-белохвоста в Казахстане необходимо вести кадастр гнёзд в поймах рек Аксу, Каратал, Или, Чу, Сырдарья, Урал и Иртыш. Создать вокруг гнёзд этой птицы зоны покоя в радиусе до 400-500 м и организовать их охрану. В местах с дефицитом пригодных для гнездования деревьев (реки Чёрный Иртыш, Чу, Сырдарья и озёра Алаколь и Сасыкколь) организовать установку гнездовых платформ. До сих пор во многих районах Казахстана основными лимитирующими факторами остаются интенсивная хозяйственная деятельность человека на берегах водоёмов, вырубка тугаев, повышенная рекреационная нагрузка, прямое уничтожение птиц и их гнёзд. В пойме Или и в казахстанской части дельты Волги нередки весенние палы, при которых гибнут деревья и гнёзда орланов.

Приведённые материалы свидетельствуют о том, что Северный Прикаспий и пойма реки Урал в Казахстане являются одним из самых оптимальных мест гнездования этого вида, после дельты Волги, в пределах ареала. Здесь же сосредоточены основные зимовки орлана, насчитывающие до 1 тыс. особей, значительная часть которых сосредоточена в последние годы на льдах, на местах размножения и линьки каспийского тюленя, а также у северного побережья Каспийского моря в Волж-

ско-Уральском секторе, где в последние годы ведётся интенсивный подлёдный лов рыбы и орланы находят здесь корм при обработке ценных осетровых рыб и выброшенной сорной рыбы.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1838: 4959-4961

Гнездование обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и факторы среды

О.Г. Нехорошев

Олег Генрихович Нехорошев. Научно-исследовательский институт биологии и биофизики, Томский государственный университет. Томск, Россия. E-mail: oleg@green.tsu.ru

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Цель данной работы – оценка влияния факторов среды на экологию размножения обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*.

Исследования проводили в юго-восточной части Западной Сибири, в окрестностях деревни Ломачевка Ижморского района Кемеровской области. Для привлечения птиц использовали искусственные гнездовья (ИГ) – скворечники, развешенные на высоте 2-2.5 м в разных биотопах (лес, пойма, пашни, сенокосы, населённый пункт). Кроме того, ИГ были установлены на шестах под проводами ЛЭП 500 кВ в вышеуказанных местообитаниях (опытный участок). Средняя напряжённость переменных электромагнитных полей (ПeЭП) на уровне ИГ составляла в среднем 10 кВ/м. В период с 1983 по 1996 год под наблюдением находились 503 гнезда скворца.

Уровень занятости ИГ скворцами менялся от 9.5 до 41.5%. Наибольшая заселённость ИГ отмечена в 1984-1987 годах (30-41.5%), тогда как в 1990-1996 годах она не превышала 10-15%. Более вариабельны показатели заселения ИГ скворцом по биотопам: от 1 до 70%. В лесном массиве занято от 1 до 24%, в среднем 7% ИГ. На пойменном участке скворцы использовали в среднем 18% ИГ (от 0 до 53%). В сельскохозяйственных угодьях скворцы заселяли от 25 до 70% ИГ (в среднем 39%). На урбанизированной территории (деревня Ломачевка) средний показатель заселяемости ИГ составлял 33%, по годам колеблясь от 8 до 67%. Таким образом, при выборе места для гнездования взрослые особи отдают предпочтение урбанизированным и сельскохозяйственным ландшафтам, менее предпочтительны пойменные участки и са-

* Нехорошев О.Г. 2014. Гнездование обыкновенного скворца и факторы среды // *Птицы-дуплогнездки как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 179-181.

мым неблагоприятным является лесной массив. Заселённость ИГ на ненарушенных природных территориях была в среднем выше, чем на трассе ЛЭП и составляла 26 ± 2 и $16 \pm 2\%$, соответственно ($P < 0.05\%$). Различия могли быть обусловлены воздействием на птиц ПеЭП, генерируемого при работе ЛЭП 500 кВ, и сопутствующего этой работе шума, или микроклиматическими условиями на просеках.

Откладка яиц в гнёздах скворца проходила в конце третьей декады апреля – начале первой декады мая, в среднем – 4 мая (496 гнёзд). Самые ранние даты начала откладки яиц наблюдались в 1995 и 1990 годах и приходились на 24 и 27 апреля соответственно. В эти годы отмечены самые высокие средние декадные температуры апреля. На просеке ЛЭП скворцы приступали к откладке на 2 сут позже, чем на контрольных участках.

Средняя величина кладки скворца за весь период исследований составляла 5.49 ± 0.05 яйца и менялась по годам от 5.2 до 6.2 яйца. По биотопам данный показатель менялся (увеличивался) в следующем направлении: пойма – лес – населённый пункт – агроландшафт и составлял 5.3, 5.4, 5.5 и 5.6 яйца, соответственно. Средняя величина кладки скворцов в ИГ на просеках под проводами ЛЭП 500 кВ была ниже, чем на контрольных участках (5.41 ± 0.09 и 5.57 ± 0.05 яйца, соответственно). В 10 случаях кладки скворцов под ЛЭП были меньшими, в двух равными и в двух большими, чем в контроле. Неблагоприятные условия гнездования на просеке могут быть связаны с непосредственным влиянием работы ЛЭП 500 кВ, нарушением почвенного слоя при строительстве и ухудшением кормовой базы, изменением микроклиматических условий.

Основными причинами потери яиц в гнёздах скворца являются «естественный отход» (неоплодотворённые яйца, яйца с погибшими эмбрионами, выброшенные из гнезда яйца) и изъятие хищниками (бурндук, белка-летяга, вертишейка, большой пёстрый дятел, ворона, сорока и др.). Элиминация яиц в кладках скворцов составляла в среднем $18.3 \pm 1.5\%$. Гибель яиц была наибольшей в лесном и пойменном биотопах (16 и 22%, соответственно). В посёлке и в сельхозугодьях этот показатель составил 15%. Общий отход яиц из скворечников на трассе ЛЭП – $24.2 \pm 3.3\%$ – был значимо большим, чем в контрольных ИГ – $16.1 \pm 1.6\%$.

За весь период исследований доля выброшенных яиц составляла $1.6 \pm 0.3\%$, при этом в лесных и пойменных угодьях было выкинуто из ИГ около 2%, а в селе и агроценозе – немногим более 1%. Из гнёзд под ЛЭП выкинуто $2.6 \pm 0.7\%$, а из контрольных гнездовых – $1.2 \pm 0.4\%$ яиц.

Доля погибших яиц, оставшихся в гнезде, была минимальной в деревенской группировке скворцов ($4.9 \pm 0.6\%$), а наибольшей в лесу ($7.1 \pm 1.3\%$). Этот показатель под ЛЭП был выше, чем на контрольных тер-

риториях, и составлял 7.3 ± 1.4 и $5.2 \pm 0.6\%$, соответственно. При этом уничтожение яиц скворца хищниками на просеке ЛЭП было несколько меньшим, чем вне её, и составляло 6.8 ± 2.2 и $8.6 \pm 1.5\%$ соответственно. Наиболее подвержены влиянию хищников скворцы, обитавшие в пойменных угодьях – $14.7 \pm 2.5\%$, в других – не более $7-8 \pm 2.3\%$

Гибель птенцов в гнёздах скворцов происходила как из-за воздействия хищников, так и вследствие «естественных причин» (физиологическая слабость, болезнь, недокорм, охлаждение и т.п.). В гнёздах погибали в среднем $33.6 \pm 1.7\%$ птенцов (11-53%). Наибольшие потери птенцов отмечены в пойме (55%), наименьшие – в лесных угодьях (23%), при средних величинах потерь в деревне и полях – 32% и 33%, соответственно. В ИГ, установленных под проводами ЛЭП, гибель птенцов ($41.3 \pm 3.5\%$) была выше, чем в контроле ($30.8 \pm 1.9\%$). Хищники в селе и сельхозугодьях изымали около 10% птенцов, а в лесу и пойме – 2 и 5%. Потери птенцов за счёт «естественных причин» составляли около 25%, они были максимальными у скворцов, заселявших пойменные угодья (около 50%), на остальных участках – 21-25%.

На опытных участках «естественная гибель» птенцов была в среднем на 10% выше, чем на контрольных участках (33 и 22%, соответственно) при сходном уровне изъятия птенцов хищниками (10 и 7%). В результате вылет птенцов из контрольных ИГ был достоверно больше, чем из опытных ИГ: 65 ± 2 и $50.6 \pm 3.6\%$, соответственно.

Успешность гнездования скворцов (отношение числа вылетевших птенцов к числу отложенных яиц) составила в среднем $54.4 \pm 1.7\%$. Наименьшая успешность гнездования была зарегистрирована в 1984, 1988 и 1991 годах (35-37%), в пределах среднего – в 1985-1987, 1989 и 1994 годах (44-54%). Наиболее благоприятными оказались 1983, 1990, 1992, 1993, 1995 и 1996 года (62-78%). В лесном биотопе успешность размножения скворца составила 60%, на сельхозугодьях и в деревне 54%, а на пойменной территории – всего 35%.

Успешность размножения скворца в ИГ, установленных на трассе ЛЭП, была статистически значимо ниже, чем в контрольных ИГ (46 ± 3.3 и $57.6 \pm 2\%$, соответственно).

В результате проведённых исследований можно заключить, что условия обитания оказывают заметное влияние на разные аспекты размножения скворца, и переменные электрические поля, генерируемые работой ЛЭП 500 кВ, вероятно, являются биологически активным фактором, что необходимо учитывать при разработке экологических норм воздействия электромагнитных полей.

